

жарко и до такой степени трепетно, что отказаться от этого предложения я не мог. Не мог себе представить, что кто-нибудь будет так во мне заинтересован.

Для «Сатирикона» вы стали своеобразным талисманом: у вас главные роли почти во всех спектаклях Райкина, вы работали и с Фокиным, и с Бутусовым, и с Марчелли. Какой спектакль стал для вас самым большим вызовом? Два года назад Евгений Писарев пригласил меня в «Кабаре» на сцене Театра Наций. Там нужно было танцевать. И это не проблема – у меня есть хореографический опыт. Но нужно было еще и петь. Спасибо Мире Диваевой, замечательному педагогу, она много со мной работала, была строга и добра. Она меня и выточила, можно сказать. Я много репетировал. Просто там надо было сначала петь по-немецки, потом по-английски, а потом так, как будто немец пытается петь по-английски. Вся эта многоходовка имела, безусловно, значение, но для меня это действительно был вызов.

Я начал репетировать за полгода, очень боялся и думал, что у меня не получится. Несколько раз был готов отказаться, чтобы не портить спектакль. Если ты не можешь попасть в ноту, как тут быть? Но вот получилось, и режиссер доволен, и Мира, и дирижеры Евгений Загот и Мариам Барская.

Что все-таки важнее в актерской жизни – случай, удача или труд? Мне кажется, труд. Если ты не работаешь, случай может от тебя отвернуться. Или он тебя настигнет, а ты не будешь готов. Даже в периоды

При подготовке каждого спектакля театральный мир меняется. И надо найти общий язык с режиссером, партнерами и автором – иногда это бывает мучительно

простая, которые бывают у каждого артиста, нельзя отчаиваться, нельзя опускать руки. Нужно постоянно работать, много читать, пытаться создать, может быть, какую-то тещую программу, чтобы все время быть в тренаже. И тогда, возможно, судьба тебе улыбнется.

Сценография спектакля «Дубровский» напоминает зрителям, что Троекуров – большой любитель охоты и обладатель исключительной псарни. И что нрав у него, прямо скажем, собачий

Вы родились во Владимире, но школу окончили в Петропавловске-Камчатском. Как вы там оказались?

У меня отец был футболистом в советские времена. Он, к сожалению, семь лет назад умер. Отец играл за разные команды – за Владимир, потом за Томск, где моя мама училась в политехническом институте. Потом и в Петропавловске-Камчатском. Меня увезли в этот город годовалым ребенком, все мое детство прошло там. В Петропавловске же я попал в театральную студию «Товарищ» под руководством Татьяны Ивановны Воробьевой – это мой первый педагог и прекрасный человек, который мне дал какие-то нравственные указатели и направление в профессии.

Когда вы попали в театральный мир, он оказался именно таким, каким вы его себе представляли?

Он похож на то, что я себе представлял. Но при подготовке каждого нового спектакля театральный мир меняется. Надо найти общий язык с режиссером, партнерами и автором, иногда это бывает мучительно, особенно если режиссер пытается высечь из тебя что-то незнакомое ни ему, ни тебе. Большой подарок и счастье, когда, репетируя три-четыре месяца, вдруг начинаешь понимать, что вот этой краски в твоей палитре не было, это он ее нашел, расшевелил какую-

то струну, которая была очень глубоко спрятана. И специально провоцировал, чтобы найти. «Не то! Не то! Не то!» – вот эти все крики, довольно обидные, помогли до нее добраться.

В спектакле Константина Аркадьевича Райкина «Королева красоты» я играл 80-летнюю женщину. Когда он озвучил мне эту задачу, захотелось присесть, потому что я не понимал, как такое сделать. Но как театральный ход это было невероятно, я очень увлекся. Было интересно находить образ. Мне шили толстинки, накладки, костюм. Мы искали ее голос, медленно шли, мелкими шажочками. В итоге я обожал эту роль и безумно по ней скучаю.

Любите ли вы путешествовать? Где проводите отпуск?

Мне нравится бывать не на море, не на природе, а в городах, где огромное количество театров, музеев.

Дальний Восток, где вы провели детство, вас не притягивает?

Эта страница перевернута. Много хороших воспоминаний о людях, которые меня там окружали, но все-таки моя профессия здесь, Москва стала для меня домом. Москва для меня – в первую очередь театр, любые жанры, любые стили и творческие поиски. Москва, безусловно, театральная Мекка, все стремятся сюда. И правильно делают. **A**